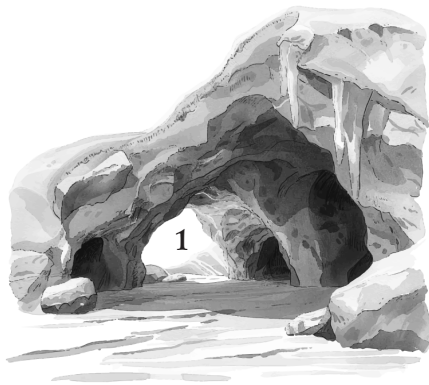

Оглавление

Глава 1. Ночной звонок	5
Глава 2. Крушение «Полярной звезды»	25
Глава 3. Злые духи	55
Глава 4. Красная гостиница.....	80
Глава 5. По ту сторону рассвета	96
Глава 6. Могущество шамана.....	121
Глава 7. Деревня у подножия ледника.....	145
Глава 8. Исчезновение	170
Глава 9. Икатек	194
Глава 10. Безмолвные тени.....	216
Глава 11. Торжество смерти.....	235
Глава 12. Торжество жизни.....	252
Глава 13. Сквозь ночной кошмар.....	271
Глава 14. Долина руин	292
Глава 15. Следы Янука	310
Глава 16. Белая ночь.....	329
Глава 17. Гора предков	342
Глава 18. Одна кровь.....	360
Глава 19. Руки Седны.....	380
Глава 20. Время выбирать.....	397
Послесловие.....	413

НОЧНОЙ ЗВОНОК

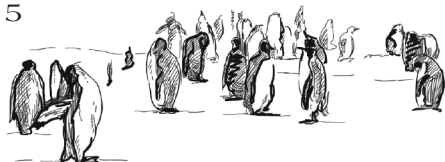
Проснувшись посреди ночи, я почувствовала в комнате чье-то присутствие.

Сердце пропустило удар, но затем, преодолев испуг, я решила изучить обстановку. Медленно расслабила судорожно сжатые на простыне пальцы и сосредоточилась на том, что меня окружает. Зеленовато-неоновое мерцание вывески на другой стороне улицы проникало сквозь закрытые шторы. За соседней стеной храпел Антон, недавно вернувшийся с вечеринки. Должно быть, это он слишком громко хлопнул дверью и разбудил меня...

Другая причина пробуждения могла заключаться в том, что нечто невидимое настойчиво взывало ко мне, прерывая столь желанный сон. Как однажды сказал мой дедушка, мы, шаманы, подобны фонарям во тьме. Словно назойливые мошки, к нам отовсюду слетаются неприкаянные духи, жаждущие общения.

Что ему нужно?

5

Я настолько привыкла к состоянию транса, что даже в полудреме мой разум легко открывался Другому миру. Восприятие выходило далеко за пределы мрачной квартиры, унылого университетского кампуса, сонного городка Нуук¹ и заледенелого фьорда². Оно достигало необъятного неба, где мерцало одно из последних этой весной северных сияний.

— Шаманка...

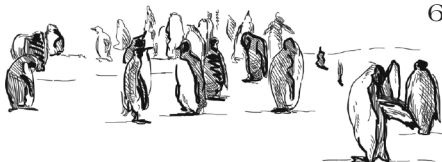
Дыхание того, кто звал меня, внезапно понизило температуру в комнате. Я вздрогнула и машинально потянулась к одеялу, но его не было. Я лежала на склоне холма. Несмотря на завывающий ветер, трава оставалась неподвижной. Мороз крепко-накрепко прибил ее к земле. Влажный туман окутал окружающий пейзаж, словно саван. Я прищурилась, чтобы «прорвать» его. Он неохотно поддается. Сквозь него вижу острые зубрины гор. Они окружают незнакомую мне бухту, усеянную дрейфующими из стороны в сторону айсбергами. Это совершенно точно не Нуук и ни один из знакомых мне гренландских фьордов.

— Куда ты меня привел? Что ты хочешь мне показать?

Дух проигнорировал мои вопросы. Его негодование обрушивается на мое тело. Я явственно ощущаю чужое недовольство, разочарование и обиду.

¹ Нуук — самый крупный по населению город и столица Гренландии.

² Фьорд — узкий, извилистый морской залив со скалистыми берегами.

На кой черт он разбудил меня, если не хочет разговаривать?

Может, виной тому, что я жива, а он нет.

Я была очень юна, когда дар дал о себе знать. Во время первых трансов некоторые духи навели на меня ужас. Те, кого постигла несправедливая смерть, зачастую бывали крайне жестокими и непредсказуемыми. Другие же осторожно ходили по тонкой границе миров, рискуя в любое мгновение исчезнуть навсегда. Дедушке потребовалась вся его выдержка и терпение, чтобы убедить меня не бояться духов. Они не могут навредить живым людям или шаманам. Самые могущественные из них способны воздействовать на природные стихии — ветер и дождь.

Атак, мой дедушка, ко всему прочему, научил кое-чему важному: именно шаман должен властвовать над духами, а не наоборот. Во время транса мое тело превращается в звездную пыль на небосводе. Она указывает путь, который должны пройти духи мертвецов. Если они хотят передать послание живым, мне следует находиться рядом, чтобы выслушать их прощальные слова, последние сетования и предупреждения. Иногда духи просто бормочут непонятные слова. Другие же, подобно тому, что воззвал ко мне сейчас, общаться не могут.

— Ну же, поговори со мной.

Но дух упорно молчал. Ветер постепенно усилился. Его порывы напоминали стук церемониального барабана, который использовали шаманы, чтобы

вступать в контакт. Может быть, он один из таких мертвецов?

А вдруг это кто-то из моих вредных предков? Ничего удивительного...

Я стараюсь запомнить пейзаж, мелькающий сквозь туман: зубчатое пустынное побережье, над которым возвышается горная гряда. Мыс венчают две параллельные линии скал. Они напоминали длинные черные когти, вцепившиеся в лед.

Хотя в Гренландии более сорока тысяч километров необитаемых побережий, отыскать такое место — задача не из простых. Почему этот дух вообще решил привести меня сюда?

Я вновь пытаюсь сосредоточиться:

— Или поговори со мной, или оставь в покое.

В ушах неистово завыл ветер. Холод царапал кожу. Ну нет, на этот раз с меня хватит.

Постепенно я закрываюсь от мира духов и прекращаю сеанс. Застывший холм превращается в тесную комнату в общежитии. Шум ветра сменяется скрипом кровати. Мне нужно время, чтобы согреться, поэтому я почти с головой накрываюсь одеялом.

Сквозь щель между занавесками виднеются неоновые огни супермаркета. На вывеске изображен медведь — эмблема сети этих магазинов.

Сколько времени прошло с тех пор, как в нашем районе последний раз появлялись белые медведи?

Двадцать первый век, современная Гренландия. Животные покидают приближающиеся города, а мы называем в их честь улицы, шьем плюшевые игрушки и продаем туристам.

Дух не исчез. Краем сознания я чувствую его присутствие в углу комнаты. Он наблюдает за мной, однако гнев его сменился горьким сожалением. В конце концов он исчезает, должно быть, в поисках другого шамана, который внимлет его просьбе и поймет его.

Занятия начинаются после обеда, поэтому я плотнее укутываюсь в одеяло и решаю подремать до утра.

На этот раз свет между занавесками исходит не от неоновой вывески. Это луна бросает бледный отблеск на мое прошлое. Образы то исчезают, то появляются, кружась в воздухе, словно неуловимые снежинки... Кругом палатки из тюленьих шкур. Младенец, плотно закутанный в пеленки. Кукла из дерева и перьев. Вне всяких сомнений, я вернулась в самый страшный кошмар детства.

Я опускаю взгляд. Лужа теплой крови растопила снег. Несколько раз моргаю, и кровь исчезает. На ее месте осталась лишь дыра в отколовшейся льдине, вроде тех, что делают рыбаки.

Кукла из перьев лежит на снегу вместе с расшитыми жемчугом варежками, которые мама сшила для меня. Взглянув на руки, я вижу, что пальцы превратились в уродливые изогнутые когти. От них на льду остаются кроваво-красные полосы.

Тяжело дыша и обливаясь потом, я очнулась от кошмара. Казалось, ушла целая вечность, прежде чем я поняла, что именно меня разбудило. Голос из трещины во льду? Хриплый крик снежной совы?

Нет, глупышка. Еще ближе.

Я попыталась стряхнуть липкую паутину кошмара ровно в тот момент, когда назойливый шум

повторился. На этот раз до меня дошло, что это был мобильный телефон. Это его вибрация сотрясала прикроватную тумбочку.

— Проснулась? — В трубке раздался хриплый голос Атака, моего дедушки.

— Я... Да.

Я вскакиваю на ноги, охваченная внезапной тревогой.

— Почему ты звонишь так рано? Что-то случилось? Ты... в больнице?

Сколько сейчас времени?

— Дитя, — проворчал Атак, — это не рано, а, скорее, поздно. Когда я был в твоём возрасте, мы с отцом отправлялись на рыбалку задолго до рассвета. Он всегда говорил мне...

Выдохнув с облегчением, я рассеянно слушаю уже знакомую историю. Несколько недель назад дедушка упал со стремянки и получил травму спины. Ему приходилось соблюдать постельный режим и носить корсет, пока поясничные позвонки восстанавливаются. Однако дед неохотно следовал указаниям врача, поэтому я боялась, что он попытается встать самостоятельно и снова неудачно упадет.

Не стоит так паниковать. Все в порядке.

На часах чуть больше пяти утра. Скоро взойдет солнце. Я с нетерпением жду, когда Атак сделает перерыв в рассказе, чтобы повторить вопрос:

— Так что случилось, дедушка?

— У меня есть для тебя работа. Ты знаешь Маркса из Бюро страхования морских рисков?

Я недовольно скривилась. Естественно, я знаю Маркса. Мне уже доводилось выполнять несколько поручений для него. Тогда я еще была ученицей. Честно говоря, Маркс мне не по душе. Он, конечно, компетентный специалист, но холоднее айсберга.

— На восточном побережье произошло кораблекрушение. Маркс сначала хотел нанять меня для расследования и очень расстроился, узнав, что я временно недоступен, но я убедил его, что ты обо всем позаботишься не хуже.

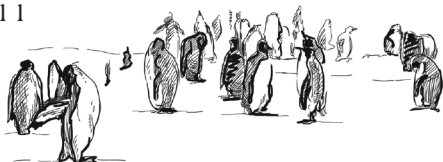
Пусть дед и не хочет этого признавать, но ему предстоит долгое восстановление. А постельный режим ничуть не улучшает настроение. Члены семьи стараются лишний раз его не беспокоить, но все же...

— Я не могу сейчас уехать из Нуука, у меня занятия до конца недели. Ты должен был сначала спросить меня, прежде чем договариваться с Марксом.

Атак ничего не ответил. Я слишком хорошо знаю своего деда, чтобы поверить, будто бы он сейчас начнет рассыпаться в извинениях. Скорее всего, нахмурив брови, подыскивает нужные слова.

— Но ты должна, — наконец проговорил дедушка. — Это важно.

На этот раз пришла моя очередь молча подбирать слова, поэтому Атак терпеливо ждал на другом конце линии. В нашем общении подобные паузы всегда были наполнены смыслом. Они могли означать: «Дух просил меня передать тебе это послание, но я не могу выдать его тайну и раскрыть его имя». Или: «Прежде чем ответить, я попрошу совета у ду-

хов». Но чаще всего я толкую эти молчаливые паузы как «Доверься мне».

Я мысленно проверяю расписание на неделю. Занятия заканчиваются в пятницу, затем двухнедельные каникулы перед началом весеннего семестра, так что слишком много не пропущу. На самом деле, моей главной задачей было найти новое жилье к предстоящему семестру. Поэтому деньги будут очень даже кстати, если новый арендодатель потребует залог.

— Ладно. Я возьмусь за эту работу. Ты знаешь, где произошло кораблекрушение? Как мне туда добраться?

— Скоро из Нуука туда вылетит самолет. Я попросил Свена захватить за тобой. Ты же помнишь Свена? Мы пару раз работали вместе. Я дал ему твой адрес. Он приедет минут через пятнадцать.

Я вскочила на ноги и воскликнула:

— Пятнадцать минут?! Атак, ты совсем из ума выжил?! Я не успею собраться!

— Тогда хватит болтать. Иди собирайся. Сэкономить кучу времени. — Дедушка вешает трубку, даже не потрудившись говорить повежливее. Я коротко выругалась, глядя на потухший экран телефона, а затем отправилась в душ.

Ранним утром горячей воды у нас в избытке, пока две мои соседки не проснутся. Душевая кабинка для меня немного тесновата. Со своим довольно высоким ростом я вынуждена наклоняться, чтобы вымыть волосы под душем. Еще и постоянно локтями бьюсь о сколотую плитку.

На следующий семестр нужно найти что-нибудь получше.

Я бросила быстрый взгляд на зеркало, поверхность которого заляпана брызгами от зубной пасты и чего-то еще более сомнительного. Под глазами залегли фиолетово-синие круги, которые ярко выделялись даже на моей золотистой коже. Спутанные пряди выбились из длинной черной косы.

Следы бессонной ночи...

Меньше чем за минуту я собираю волосы в косы, попутно соображая, что нужно взять с собой в дорогу. Мне бы хотелось выглядеть как профессиональная шаманка, а не как двадцатилетняя студентка. Но, с другой стороны, на дворе уже начало марта, а значит, самым логичным вариантом будет укутаться в два слоя теплой одежды.

Куртку из тюленьей кожи мне скроила и сшила мама. Она расшила ее разноцветным бисером, традиционными инуитскими³ узорами. А вот черный джемпер с флисовой подкладкой я купила в столичном спортивном магазине. Это сочетание современной и традиционной моды, заключенное в одном маленьком гардеробе, отражает всю мою жизнь.

Оделась я быстро. Надеюсь, мое участие в деле Маркса ограничится двумя днями, включая поездку,

³ Инуиты — этническая группа коренных народов Северной Америки. Они населяют примерно одну треть площади северных территорий Канады и полуострова Лабрадор. Инуиты являются одной из трех групп коренных народов (помимо индейцев и метисов).

